Глава 59: Денежный долг погашается деньгами. Кровавый долг - кровью.

Снег постепенно прекратился.

Толстые темные облака покрывали все небо, но лучи лунного света наконец пробились сквозь них. В конце концов, сквозь тьму проникло больше света, и лунный свет вскоре осветил всю землю.

Площадь за пределами императорского кабинета была тусклой, казалось, будто она купалась в слое туманной родниковой воды, это напоминало мир фантазий.

Под лунным светом Цзя Юньфэн снова почувствовал себя слепым после многих лет. Он ясно видел Мин Фэйчжэня перед его глазами, но было похоже, что изображение неточное. Его удары прошли мимо него. Ни один не попал в него. Мин Фэйчжэнь уклонился от каждого удара меча Цзя Юньфэна. Цзя Юньфэн был сбит с толку. Похоже, он сражался с тем, кого не существовало.

Чувство того, что все идет своим путем, медленно исчезло в его гневе.

Он больше не мог чувствовать успех своих нападений. Его меч стал диким. Чем больше он промахивался, тем более диким он становился. Постепенно это стало беспорядком, которого никто не мог понять; как будто пьяница делает странные вещи.

Он был один, и размахивал своим мечом.

Цзя Юньфэн ... снова потерял зрение.

Он не мог видеть своего противника.

Он не мог видеть, где его противник.

Он думал, что он там. Он думал, что сегодня будет самый важный день в его жизни.

Но в одно мгновение он что-то понял, его ярость и безумие исчезли.

«Раньше ты сделал это специально!» Цзя Юньфэн начал кричать: «Ты специально поддавался мне!»

Меч Цзя Юньфэна нанес удар по его плечу. Мин Фэйчжэнь не уклонился, но он снова промазал.

Мин Фэйчжэнь мягко объяснил: «Ты освоил способность ощущать ци и хочешь почувствовать мое местоположение, но ты в другом месте для меня».

Цзя Юньфэн был в ярости. Он начал наносить удары, как сумасшедший.

Мин Фэйчжэню даже не нужно было поднимать палец, чтобы уклониться от его многочисленных косых ударов.

Мин Фэйчжэнь стоял в его диапазоне, но он стоял выше, Цзя Юньфэн не мог дотянуться, глядя на него.

Даже его голос звучал так, словно он доносился издалека.

«Вот почему я заявил, что ты во всём ошибаешься, ты не можешь видеть. Ты даже не видишь, что мы отличаемся исходя из нашего боя. Твои навыки можно считать отличными, и ты легко сможешь попасть в топ список мастеров, если немного увеличишь свой уровень. Если ты приложишь все усилия, у тебя тоже будет возможность увидеть то, что я видел тогда».

С точки зрения Мин Фэйчжэня, Цзя Юньфэн был в замедленном темпе. Всё было так, как он сказал. Они были противоположными мирами.

Это мир, который видят только те, кто достиг вершины боевых искусств.

Te, кто достиг вершины, могут видеть быстрые движения в замедленном темпе, формируя ци. Они живут в другом временном измерении, чем обычный человек.

Независимо от того, насколько блестящими могут быть методы Цзя Юньфэна, это всего лишь скучные движения замедленного темпа для Мин Фэйчжэня. Следовательно, он мог обойти все атаки Цзя Юньфэна с минимальным движением.

Указанный мир называется утонченным сердцем и духом. В буддизме он упоминается как «Мир абсолютной невозможности». В боевом мире его чаще всего называют просвещением.

Цзя Юньфэн не мог ударить его. Как бы он не бил, это было бесполезно.

«Просвещение ...»

Сухие губы Цзя Юньфэна дрожали, как будто он не понимал, что говорил. Он все еще слышал голос мальчика с белыми волосами в ушах.

«Некоторые люди быстрее совершенствуют свои боевые искусства, чем другие, им повезло больше, чем другим, а позже они стали самыми сильными в мире. В то же время они достигли просвещения. Ты знаком с некоторыми, но не знаком с другими. Основная Тройка императорского двора - один из примеров. Другим примером является уважаемые Основные Тринадцать Апостолов. Еще один пример - лидер Секты Демона, который уже давно пропал без вести».

Цзя Юньфэн потерял всё желание сражаться, когда узнал, что противник перед ним был мастером топ уровня, который достиг вершины.

Почему он такой сильный?

Он такой молодой ... у него белые волосы ... бронзовая маска ...

Его белые волосы и бронзовая маска заставили Цзя Юньфэна вспомнить слух. Несколько лет назад в рядах Секты Демона неожиданно появился опытный боец. Ему было присвоено место лорда, которое было вакантным в течение многих лет, и он помогал Симэнь Чуйдену в управлении двумя Сектами Божественной Луны. Он ... всегда носил пугающую маску и имел белые волосы!

«Ты - лорд Сань Шэнь из Секты Демона!»

«Ты прав.»

Цзя Юньфэн потерял весь свой боевой дух в тот момент. Наконец он понял, с кем он сражался!

Мин Фэйчжэнь подошел к нему, как призрак.

«Но теперь мы должны обсудить все между нами, верно?»

Цзя Юньфэн почувствовал, что он застыл на месте, не в силах сдвинуться с места.

«У тебя была возможность достичь вершины боевых искусств в этом мире. Ты мог бы достичь вышеупомянутого мира с помощью искусств Хуа Шаня, но ты просто отказался от «Небесного Меча Дракона» своей секты, чтобы использовать «Светоотражатель Тени Демона» Лиги Убийц. Ты должен теперь узнать, почему ты не смог достичь следующего уровня, верно?»

Мин Фэйчжэнь равнодушно посмотрел на Цзя Юньфэна, голос из-под его маски звучал холодно.

«Я сказал тебе, что, если у тебя будет время в будущем, твой меч будет продолжать улучшаться не по дням, а по часам».

Затем он медленно поднял палец к нему.

Это было похоже на начало кошмар. Цзя Юньфэн смог отмахнуться от атаки Мин Фэйчжэня и атаковать его, но он не смог уклониться. Он знал, что он приближается, но его ноги не слушают его; так же он был побежден тринадцать лет назад.

Цзя Юньфэн пробормотал, как будто во сне: «Д-Д-Дай мне время. Дай мне время, я стану сильнее, я стану сильнее!»

«Да, ты станешь сильнее, если я дам тебе время». Мин Фэйчжэнь равнодушно добавил: «Но ты не заслуживаешь это время».

«Почему?! Почему? У нас нет разногласий. Я, я ...»

«Я сказал тебе, ты такой же, как и тринадцать лет назад. Ты всего лишь ребенок, который еще не вырос. Секта Хуа Шаня существует уже много веков. Бесчисленные пожилые люди и герои пожертвовали своей жизнью, чтобы защитить репутацию Хуа Шань, но ты вял и испортил её своими руками. Ты думаешь, что лидер секты - это шутка? Если ты этого не понимаешь, ты не должен занимать это место».

Цзя Юньфэн медленно начал терять способность говорить, как будто его душили.

«Почему я не хочу тебя спасти? Ты должен пойти и спросить у своего шифу».

Мин Фэйчжэнь взглянул на него. Императорские охранники, чья кровь была пролита, все еще были покрыты красным.

Мин Фэйчжэнь превратился в клинок. Он поднял руку, собирая кучу мощного ци.

Конденсированный ци был горячим, как огонь. Это было так устрашающе, что нельзя даже описать.

«Вернись назад и спроси у своего шифу, что такое кулачный мир. Или спроси свою мать, нужно ли погашать денежные долги».

Он нанес тяжелый удар, похожий на гром, ножом, и отправил ци в сотню меридианов Цзя Юньфэна. Это было похоже на десятки тысяч маленьких лезвий, которые врезались в меридианы Цзя Юньфэна, уничтожив их всех. Все тело Цзя Юньфэна содрогнулось, и он выплюнул глоток крови. Когда он упал на землю, хромая, его глаза уже закатились назад, и

кровь начала просачиваться из его семи отверстий.

Мин Фэйчжэнь неторопливо спросил: «Нужно ли погашать кровавые долги?»

http://tl.rulate.ru/book/4074/280982